

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 44.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленій 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 11—12 мая и по гражданскому 27 марта.

Кавказская летопись. Марткоби. Даралагезъ. Кизляръ.

Извѣстія о Россіи. Высочайшее повелѣніе.—Путешествіе по Франціи Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича (продолженіе).

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Письма въ С.-петербургъ, XII-е.

Литературный отдѣлъ. Нумизматическія замѣтки.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 11-го дня 1857 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Управляющій Кайтакомъ, Подполковникъ Джамоевъ-Бекъ-Адилъ-Умиевъ (Каракайтхскій), въ Генераль Маіоры, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Владикавказскаго Линійнаго Казачьяго полка Есаулъ Малога, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 7-го сентября 1855 года. Донскаго Казачьяго № 19-го полка Есаулъ Чумаковъ, въ Войсковые Старшины, со старшинствомъ съ 11-го декабря 1855 года. Состоящіе по Армейской Кавалеріи: Прикомандированный къ Донскому Казачьему № 70-го полку Штабель-Ротмистръ Ахсановъ, въ Ротмистры, со старшинствомъ съ 3-го января 1856 года. Кабардинскій народный депутатъ, Поручикъ Мурза-Бекъ-Тамбиевъ, въ Штабель-Ротмистры, — оба съ оставленіемъ по Армейской Кавалеріи и первый при томъ же полку, а послѣдній въ настоящей должности. Назначается: Грузинскаго Линійнаго баталіона № 4-го Подпоручикъ Горлачъ — Эриванскимъ Плащъ-Адъютантомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Переводится: въ Артиллерійскія бригады: Гренадерскихъ бригадъ: Поручики: Рейнвальдъ — въ 13-ю, Шумовъ — въ 14-ю. Полевыхъ: 10-й: Прапорщикъ Прянишниковъ — въ 21-ю — Полевую. 13-й, Поручикъ Тажеловъ — въ 7-ю. 18-й, Штабель-Капитанъ Радецкий — въ 3-ю. 19-й: Капитанъ Толмачевъ 1-й — въ 8-ю

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XII.

Тифлисъ, іюня 6, 1857.

Вотъ ужъ и май прошелъ, и жары наступили, и стали черешки сходить, и обсыпалась тутъ, и каленое солнце заходитъ за горы, обѣщая навзвѣра опять знойный день... Все это вамъ хорошо знакомо и можетъ быть, потому-то давно уже не писалъ я вамъ. Наша весна не похожа на вашу, благоухающую, веселую, радостную, которую ждете вы дѣвять мѣсяцевъ, запираясь въ домахъ за двойными рамами, и подъ вѣсною перваго жаворонка нагружаете ваши пожитки на барки или на воза и спѣшите на дачи, испытывать удовольствія поздняго сѣвѣ, сквознаго вѣтра, прудовъ въ видѣ лужъ или лужъ въ видѣ мутныхъ прудовъ съ кваканьемъ стаи лягушекъ, въ которыхъ, конечно, нѣтъ недостатка средь вашихъ болотъ. Вы счастливы, добрый столичный житель, вкусившій всю оболочку Юга и имѣющій къ нему пламенную тенденцію, говоря докторальнымъ слогомъ. Намъ жарко, но хорошо. И у насъ уже возникаетъ кочевка: Коджоры, Манглисъ, Бѣлый-Ключъ и другія окрестности нашего прокаленного солнцемъ Тифлиса, мало по малу уже сманили и сманиваютъ пльнительныхъ его обитателей. Они угадываютъ, коварныя, оставляя насъ жариться и страдать... Давно-ли мы были молоды, давно-ли на Головинскомъ проспектѣ дѣлили акаціи, свѣсивши бѣлыя кисти душистыхъ своихъ цвѣтовъ, — и лунныя ночи дышали любовью и ароматомъ?... Давно-ли капризная жимолость жалась вкругъ стройной павловіи, раскрывая прелестныя чашечки своихъ

Полевую, Штабель-Капитанъ Корзина и Поручикъ Вороновъ 1-й, — оба въ Кавказскую Гренадерскую. Состоящій по Полевой Пѣшей Артиллеріи, Поручикъ Кулаковъ — въ 13-ю. Въ Артиллерійскія батареи: 13-й Полевой Артиллерійской бригады Поручикъ Поплиусъ — во 2-ю Сводную Полевую Финляндскаго Артиллерійскаго Округа. Увольняются отъ службы, за болѣзнь: Кавказскаго Гренадерскаго Стрѣлковаго баталіона Прапорщикъ Мошлянский. По домашнимъ обстоятельствамъ: Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка Прапорщикъ Башининъ.

Мая 12 го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Пѣхотныхъ полковъ: Дагестанскаго, бывшій Старшій Адъютантъ упраздненнаго Штаба войскъ Кавказской Линіи, Капитанъ Михайловъ, въ Маіоры, со старшинствомъ съ 5-го января 1855 года и съ переводомъ въ Крымскій Пѣхотный полкъ. Навагинскаго, Штабель-Капитанъ Сильвестровичъ, въ Капитаны, со старшинствомъ съ 11-го іюля 1856 года. За отличіе по службѣ: Новозакатальскій Комендантъ, состоящій по Армейской Пѣхотѣ Подполковникъ Лазаревъ 2-й, въ Подполковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Пѣхотѣ. Тифлискаго Гренадерскаго полка: Подполковникъ Кононовичъ, въ Подполковники. Маіоръ Чеченскій, въ Подполковники. Штабель-Капитанъ Александръ 1-й, въ Капитаны. Адъютантъ Управленія Лезгинской Кордонной линіи, Поручикъ Бердюгинъ, въ Штабель-Капитаны, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подпарорщикъ князь Чавчавадзе и унтеръ-офицеръ: Джеллеровъ и Шенлидъ, въ Прапорщики. 21-й Артиллерійской бригады Штабель-Капитанъ Бѣляровъ, въ Капитаны. Увольняется въ отпускъ: Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка Поручикъ Сивинскій, за границу: въ Турцію, Грецію и на Юническіе острова, на 11 мѣсяцевъ.

Государь Императоръ объявляетъ Монашее благоволеніе Тифлискаго Гренадерскаго полка Штабель-Капитану Панову, за отличіе-усердную и ревностную его службу.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому ведомству, марта 27-го дня 1857 года, № 65, управляющій Нахичеванскимъ Солянымъ Промысломъ коллежскій ассессоръ Владыкинъ, произведенъ въ надворные советники, со старшинствомъ съ 15-го марта 1854 года.

розово-палевыхъ ароматныхъ цвѣтовъ? Миновала пора пышныхъ ирисовъ и сирени, миновала пора любви и прохладныхъ ночей; скоро гуляби повиситъ на базарѣ и кристаллы куски льду будутъ необходимы для пурпура кахетинскаго... Толстый слой пыли ложится на нѣжные листики придорожныхъ деревъ, пышетъ отъ скалъ, какъ отъ печи, сохнетъ языкъ и упрямая фраза становится угловатой, сохнутъ чернила на стальномъ перѣ бѣднаго, утомленнаго и измученнаго корреспондента, который вамъ пишетъ теперь письмо...

Однако же, какъ ни жарко, мы требуемъ жизни, мы хотимъ жить, приправляя всѣ наши заботы приятными развлеченіями. И вотъ мы живемъ и трудимся и движемся и гуляемъ подъ звуки музыки каждый четвергъ и воскресенье въ саду. Мало того, мы теперь уже потянулись за вами: у насъ завелись и загородныя представленія и свой Изеръ и свой гѣтвий клубъ. Видите, мы растемъ, достаемъ до уровня вашихъ столичныхъ развлеченій и удовольствій. У насъ есть свои акробаты и есть свой воздушный театръ. Пойдемте когда нибудь вечеромъ, я сведу васъ на Веру; мы спустимся по прекрасной дорогѣ, перейдемъ эту рѣчку по древнему мосту, построеному конечно Помпеямъ; и такъ, ужъ для развлеченія, даже поспоримъ объ этомъ мостѣ, который своею формою очень живо напоминаетъ такіе-жъ постройки Римлянъ. Однимъ словомъ, мы нашу partie de plaisir хоть немного приправимъ археологіею, которая будетъ тутъ также уместна, какъ старый коньякъ къ мороженому.

Мостъ выстроенъ Римлянами; — вы можете возражать мнѣ до завтраго, — я стою на томъ. Мы его переходимъ, любуясь красною зеленою виноградныхъ садовъ, и подходимъ къ

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Марткоби, іюня 4-го. Сильная гроза, бывшая вчера въ Тифлисѣ и окрестностяхъ его, оставила замѣтные слѣды въ Марткобскомъ монастырѣ, въ 22-хъ верстахъ отъ города, расположенномъ на довольно высокой горѣ. Въ четыре часа по полудни, при страшномъ ударѣ грома, молнія упала на соборный храмъ Нерукотвореннаго Образа, отъ креста проникла сквозь купольный сводъ и спустилась по желѣзной цѣпи, на которой виситъ среднее большое паникадило, отбить у него одинъ шандаль. Ни отверстія въ куполь, ни поврежденія въ цѣпи не замѣчено. Вѣроятно, электрическій токъ прошелъ отъ металлическаго креста чрезъ свинецъ, коимъ залитъ нижній конецъ его, и сообщился желѣзному болту, къ коему прикрѣплено кольцо цѣпи. Въ паникадилѣ, кромѣ одного шандала, всѣ части остались безъ поврежденія. Сотрясеніе воздуха въ церкви такъ было сильно, что пять купольныхъ оконныхъ рамъ мгновенно выбиты изъ своихъ мѣстъ и упали на землю; въ прочихъ семи такихъ же рамахъ не осталось ни одного цѣлаго стекла. Рама съ разноцвѣтными стеклами изъ окна западнаго фронтона, также вылетѣла и разбилась близъ церкви. Но особенно замѣчательно, что при такомъ стремительномъ движеніи воздуха, у иконы Спасителя, въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ, и у иконы Божіей Матери, на сѣверной сторонѣ церкви надъ ракою преподобнаго Антонія, стекляныя дверцы кіотовъ только отворились, но не разбились. Кіотъ первой иконы находится почти на одинаковой высотѣ съ противоположнымъ окномъ западнаго фронтона, изъ коего выбита рама; кіотъ второй иконы нѣсколько ниже. При ударѣ изъ центра купола, казалось-бы, движеніе воздуха внутри церкви должно быть во всѣ стороны одинаковое, и стекла въ кіотахъ скорѣе могли быть вдавлены въ средину ихъ, а не отвориться въ противоположную сторону. Можетъ быть, это произошло отъ сотрясенія самыхъ стѣнъ храма. Впрочемъ всѣ оконныя рамы и стекла нижняго этажа церкви сохранились въ совершенной цѣлости. Отъ центра купола по южному скату его видна темная извилистая полоса на опаленной краскѣ. Замѣчены и

Духаву Слѣзъ, гдѣ какой-то туземный левъ, важно закинувши длинныя рукава своей чѣхи на спину и содвинувши шапку на бокъ, отплясываетъ лезгинку съ невѣроятными вывертами подъ звуки знакомой вамъ дайры — и дико гудитъ зурна въ губахъ краснощекаго музыканта. О, Моцартъ! воскресни и подивись этой музыкѣ!

Но вотъ садъ Назарбегова; на воротахъ большая афиша, у воротъ будка обшита бѣлой холстиною; въ будкѣ скамеечка, на скамеечкѣ салыный огарокъ — и скромный и нѣсколько даже застѣнчивый юноша, вѣроятно кандидатъ въ будущіе капиталисты, звѣздываетъ такъ называемой кассою. Мы беремъ два билета, какъ джентельмены, въ передній кресла, и юный кассиръ, нѣсколько слежившись и глядя изъ подлѣбья, даетъ намъ сладки, хотя и затрудняется, потому что Армяне берутъ за промѣнъ пять процентовъ съ рубля. Вотъ передъ нами аллея, покрытая виноградными лозами; мы выходимъ къ площадкѣ. Маранъ превратилась въ гостиницу; разноцвѣтные фонари и рѣзныя скамейки, бѣсѣдки съ лавочками и лавочки безъ бѣсѣдокъ, нѣсколько рядовъ креселъ и стульевъ нальво, за креслами йма, а въ ямѣ оркестръ освѣщенный огарками, за оркестромъ театръ или сцена подъ темнымъ навѣсомъ деревъ; лицевая сторона драпирована разнаго рода матеріями, чѣмъ-то похожимъ на пыльный рядъ ярко-пунсовыхъ, зеленыхъ и неопредѣленнаго цвѣта юбокъ, низанныхъ, какъ сухіе грибы на пиктѣ. Подъ ними и между ними какая-то будто бы полосатая занавѣсъ, а далѣе, надъ всѣмъ этимъ вырѣзываются темнымъ и сумрачнымъ силуэтомъ скалы и за ними чудесное темносинее звѣздное небо сіяетъ, какъ безконечный плафонъ. Эта наивность непритязательнаго искусства, прижавшаго полъ

на иконостасъ тонкія черты. Вошедшіе въ церковь послѣ удара не могли выносить сильнаго удушьящаго сѣрнаго запаха, и видѣли дымъ, выходящій въ купольныя разбитыя окна. Всѣ прочія принадлежности церкви никакого вреда не потерпѣли.

Даралагезъ, 23-го мая. Жители Даралагезскаго участка (Нахичеванскаго уѣзда), зимою по случаю глубокихъ снѣговъ въ горахъ, отдѣляющихъ участки отъ Нахичевана, Эривани, Новобозета и Шуши, а лѣтомъ по причинѣ опасности отъ хищныхъ кочующихъ Куртинъ, были лишены средствъ къ свободному сообщенію съ названными городами, для сбыта и покупки разныхъ домашнихъ издѣлій. Вслѣдствіе чего, по представленію вышшняго начальника участка и по ходатайству губернскаго начальства, Его Сіятельство Князь Намѣстникъ разрѣшилъ: учредить въ центрѣ Даралагезскаго участка, именно въ сел. Малишкѣ, одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ, базаръ. Для исполненія воли Князя Александра Ивановича, къ 23-му числу мая собрались въ сел. Малишкѣ всѣ старшины изъ Армянъ и мусульманъ и почетные жители окрестныхъ деревень. Въ назначенный день, на мѣстѣ, избранномъ для базара, священнослужителями армяно-григоріанскаго исповѣданія совершено было благодарственное съ коленнопреклоненіемъ молебствіе о долголетіи Государя Императора и всей Императорской Фамиліи. Послѣ того, жители сел. Малишка, желая ознаменовать столь радостное для нихъ событіе гостепріимствомъ, предложили обѣдъ всѣмъ участникамъ настоящаго торжества, за которыми предложены были обычныя въ этихъ случаяхъ тосты, принятые съ тѣмъ непритворнымъ одушевленіемъ, которое всегда выражается, какъ сочувствіе мудрой заботливости Правительства о благѣ и преуспѣяніи племенъ, ввѣренныхъ ему Промысломъ.

II. Бабаевъ.

Кизляръ, 24 мая. Съ наступленіемъ весны появились у насъ давно-желанныя пѣвцы садовъ и полей нашихъ: скворцы, кукушки и соловьи, докучливые комары и, что всего хуже, — непрошеные гости, двуногіе звѣри, которыхъ на Кавказѣ называютъ *абреками*...

Метеорологическія явленія, въ теченіи всего апрѣля и первой половины мая, въ Кизлярѣ и его уѣздѣ были такъ необыкновенны, что заслуживаютъ особеннаго вниманія. Послѣ довольно теплой и совершенно сухой погоды, стоявшей въ теченіи всего марта, возвратился морозъ, котораго не было съ февраля мѣсяца и который до 7-го апрѣля доходилъ по утрамъ до 2½ градусоу Реомюра. Съ половины апрѣля начались жары, доходившіе до 32° на солнцѣ; 28 апрѣля термометръ началъ быстро понижаться съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе, до точки замерзанія, а 2-го и 3-го мая въ 3 и 4 часа утра, когда всѣ фруктовыя деревья и виноградныя лозы покрылись зеленью, а послѣднія пустили молодые побѣги, у насъ былъ морозъ до 3-хъ градусоу, отъ котораго большая часть лозъ погибла. Вліяніе мороза на сады виноградныя нынѣшнею ве-

сною чрезвычайно странно и едва ли объяснимо: напр., въ одномъ и томъ же саду, на одномъ и томъ же кустѣ одні лозы убиты морозомъ совершенно, другія повреждены, прочія невредимы; изъ двухъ кустовъ, рядомъ растущихъ, одинъ уничтоженъ, другой невредимъ; изъ двухъ садовъ, расположенныхъ рядомъ, одинъ сильно поврежденъ, другой почти не тронутъ. Въ станицѣ Сасапльнской морозомъ убиты всѣ сады, въ станицѣ Каргалинской не многіе кусты остались неповрежденными, въ станицѣ Дубовской погибло болѣе половины лозъ, а между этими станицами не болѣе 12-ти верстъ разстоянія. Тѣ лозы, которыя болѣе открыты вліянію воздуха, сохранились болѣе тѣхъ, которыя защищены низменностію мѣста и густотою насажденія. Вопросъ довольно важный для ученыхъ изысканій.

Морозъ этотъ по утрамъ 2-го и 3-го мая продолжался не болѣе 4-хъ часовъ, но въ это малое время многія тысячи ведеръ ожидаемаго вина погибли невозвратно, и по мнѣнію опытныхъ винодѣловъ, въ наступающую осень, едва-ли получится половинное количество вина противъ обыкновеннаго урожая. Въ такомъ значительномъ ущербѣ винодѣлы убѣждаются и другими весьма неблагоприятными явленіями, а именно: во-первыхъ, бѣдынымъ развитіемъ лозъ, на которыхъ около четвертой доли колѣнечъ или глазковъ не дали вовсе побѣговъ; во-вторыхъ, малочисленностію зародковъ виноградныхъ кистей и наконецъ саранчею, которая выродившись уже въ весьма большомъ количествѣ, можетъ нанести вредъ подѣвѣваемъ недозрѣлымъ виноградныхъ кистей, чему было нѣсколько незначительныхъ примѣровъ въ прошломъ году. Кроме этого засухи, происшедшія отъ безснѣжной зимы и отъ совершеннаго отсутствія дождей съ начала марта и до 5-го мая, не даютъ вѣрной надежды на хорошій урожай хлѣбныхъ растений и травъ. Эта засуха грозила быть продолжительной. Духовенство и жители города обратились къ молитвѣ и совершили молебствіе съ коленнопреклоненіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ города. Эта молитва была услышана: проливной дождь въ ночи съ 5-го на 6-е и три дождя въ послѣдней половинѣ мая, можетъ быть, и оживятъ засыхавшія наши поля.

Николай Красовичъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть: 1) Въ дополненіе примѣчанія 3-го къ ст. 160-й Учр. Прав. Сен. Св. Зак. Т. 1, по прод. XVII, постановить, что: «допускающій въ Правительствующій Сенатъ дѣла по Кавказскому и Закавказскому Краю, а также по Ставропольской Губерніи и вообще по всѣмъ частямъ, ввѣреннымъ Намѣстнику Кавказскому, не должны быть отсылаемы на заключеніе министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, такъ какъ Намѣстникъ пользуется всѣми вообще правами, министрамъ и главноуправляющимъ присвоенными»; 2) Въ поясненіе ст. 308-й Учр. Ставр. Губ. и ст. 264-й Учр. Зак. Края Св. Зак. Т. II, по прод. XIX, постановить слѣдующее: «когда исполненіе указа Правительствующаго Сената по дѣламъ судебнымъ гражданскимъ, или уголовнымъ

можетъ быть сопряжено съ важнымъ вредомъ или ущербомъ для края, и вообще когда при исполненіи судебныхъ указовъ встрѣтятся какія-либо мѣстныя неудобства и затрудненія, то Намѣстникъ Кавказскій, приостановивъ исполненіе указа, доводитъ о томъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената и въ то же время представляетъ на Высочайшее разсмотрѣніе, установленнымъ порядкомъ, чрезъ Кавказскій Комитетъ, ожидая разрѣшенія»; и 3) Для соблюденія единства въ распоряженіяхъ, относящихся до Кавказскаго и Закавказскаго Края и вообще до частей, подвѣдомственныхъ Намѣстнику Кавказскому, сосредоточить все дѣла гражданскія объ имуществѣхъ въ Ставропольской Губерніи, Кавказскомъ и Закавказскомъ Краѣ находящихся, хотя бы имущества сѣи принадлежали лицамъ, проживающимъ въ другихъ губерніяхъ, по Ставропольской Губерніи въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената (ст. 45 Учр. Прав. Сен. Св. Зак. т. I), а по Закавказскому Краю въ 4-мъ Департаментѣ (ст. 44 того же Учрежд. и тома по прод. IX); дѣла же уголовныя по всѣмъ частямъ, ввѣреннымъ Намѣстнику, во 2-мъ Отдѣленіи 6-го Департамента (ст. 50 того же Учр. и тома по IX же прод.)

— Государю Императору благоугодно, чтобы гражданскіе чиновники и всѣ тѣ, коимъ положено носить на околышахъ фуражекъ кокарды — для отличія отъ военныхъ офицеровъ, имѣли мѣсто овальной кокарды — *круглую малю размѣра*. Его Императорское Величество, утвердивъ въ то же время рисунокъ таковой кокарды, Высочайше повелѣть изволилъ объявить о томъ чрезъ Правительствующій Сенатъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

(Письма корреспондента журнала *Le Nord*).

(Продолженіе.)

Парижъ, ¼ мая.

Вчера въ 10 съ четвертью часовъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изъ дома русскаго посольства поѣхалъ въ Оперу. Великій Князь занялъ мѣсто въ императорской ложѣ съ маркизомъ де-Бельмонотъ и полковникомъ Фаве. Лица Его свиты занимали, какъ и въ день перваго посѣщенія императорской академіи музыки, ложу г. Роде, директора Оперы. Его Императорское Высочество засталъ только послѣдній актъ *Фаворитки*, потомъ Онь видѣлъ танцы 2-го акта балета *Эльфы*. Весьма замѣчательно, что почти три раза своимъ присутствіемъ Оперу, Великій Князь оставляетъ Парижъ, не получивши возможности судить о нашей національной французской музыкѣ, въ произведеніи какого либо изъ нашихъ знаменитыхъ композиторовъ. Феррари превзошла самое себя и Великій Князь по однажды начиналъ аплодировать, подавая примѣръ другимъ.

Зала имѣла видъ самый очаровательный; она была почти вся наполнена изящными дамами, блестящими красотою и брилліантами. Черные фраки —

этой гигантскою декорацией нашей природы, насъ поражаетъ своею нечаянностію и нравится простотою. Вы переноситесь къ берегамъ Италіи, въ это отечество Пульчинелло и Коломбини, въ эту родину бѣлыхъ Шерро, туда, гдѣ игралъ Паганини, гдѣ пѣла Паста и Байронъ слагалъ свои звучныя строфы, блистающія и острыя, точно сталь съ золотоу чеканкою. Тамъ-то, на образованномъ Югѣ, живописный гондольеръ поетъ баркаролу на сонныхъ водахъ Венеціи и доминиканецъ стучится въ окно смуглой Римлянки при дрожащихъ лучахъ восходящей надъ Колизеемъ луны... Тамъ-то, въ отчизнѣ Торкватто и лавровъ родилась та рѣзвая, невзыскательная комедія, которая строитъ подмостки на площади или на перекресткѣ, дѣлаетъ завѣсы изъ простынь, на которыхъ спала вся неприхотливая труппа, и напачкавшись добрымъ запасомъ муки, сажи и сурика, потѣшаетъ и босоногого лазарони и рыцаря съ золотыми когдато шпорами на ногѣ, прирученной къ мрамору. У насъ не Италія, но у насъ также Югъ — и мы выстроили подмостки въ саду.

Съ билетами въ рукахъ мы отыскиваемъ мѣста: впрочемъ здѣсь, какъ во времена Алексія Михайловича, намъ велитъ *быть безъ мѣстг*. Стулья всѣ перемѣшаны, нумеровъ въ тебнѣ разобрать нельзя. Мы садимся въ 4-мъ ряду и окидываемъ глазами публику. Очень немного дамъ, небольшое количество разныхъ пальто, шляпъ и фуражекъ съ примѣсно разныхъ мундировъ и даже чохъ. Смысь племенъ, партій, состояній, давно вамъ знакома. Въ оркестрѣ играетъ музыка и играетъ такъ плохо, что вы, даже не будучи знатокомъ, это чувствуете и говорите объ этомъ сосѣду, который васъ принимаетъ за дипломата. Наконецъ подымается

занавѣсъ. Сцена довольно тѣсная, декорация весьма дикая, окна уже очень бѣлая, стекла уже слишкомъ сизыя: — сажи и мѣду истрачено для потѣхи почтеннѣйшей публики даже слишкомъ; видно что не скупились. О, Пульчинелло, приди: здѣсь твой міръ! Но Пульчинелло далеко — въ Италіи; а здѣсь передъ нами столъ, у стола стоитъ кресло, на креслѣ сидитъ господинъ Смирновъ, представляя какого-то важнаго господина въ шлэфорѣ, и икаетъ; является г. Шванъ въ роли Бурдюкова и вы догадываетесь, что на сценѣ разыгрывается «Тяжба» Гоголя и разыгрывается чрезвычайно плохо. Но что вамъ за дѣло до этого; вы глядите на силуэты горъ, на прекрасное звѣздное небо, на зелень тѣнистыхъ деревьевъ, зажигаете папиросу и курите; вамъ хочется чаю — вы клечете челоуэка и вамъ подають стаканъ теплоуатой жидкости, пахнушей чаемъ и берутъ съ васъ за это три шаура; вы платите съ удовольствіемъ за то, что васъ не рѣшили угостить шалфеемъ, подъ именемъ чаю, какъ это бываетъ на станціяхъ и въ армянскихъ трактирахъ, гдѣ этотъ шалфей еще приправлють корицею, ради вліянія ориентализма; — чай вамъ не нравится — вы велите подать мороженнаго или рюмку хереса, дажѣ рому — и, Боже мой! — чтожѣ вамъ за дѣло до «Тяжбы», до Гоголя и до сцены, когда вы можете пить, курить, говорить, зѣвать и даже чихать, потому что вблизи отъ оркестра воняетъ саломъ и старыя ваши знакомки, *мускетки*, вамъ лѣзутъ въ носъ.

Въ мірѣ серьезныхъ чиновниковъ вопросъ о томъ, что гоголевская «Тяжба» вещь неестественная, уже давно рѣшонъ; во-первыхъ, потому что въ ней совершенно не кста-ти упоминается о стамедовыхъ юбкахъ, и во-вторыхъ, потому что она кончается очень скоро, такъ что и въ отно-

шеніи къ сценѣ это вещь невозможная. Тяжба должна быть длинна, какъ хвостъ ожидаемой нынѣшнимъ лѣтомъ кометы и также огромна, какъ этотъ хвостъ. Но мы оставляемъ этотъ литературно-юридическій и рѣшенный вопросъ и уходимъ пить чай, потому что опять заиграла музыка. Послѣ чаю намъ дають водевиль, подъ названіемъ «Турокъ». замѣчательный по своей нелѣпости и еще потому, что одинъ г. Шванъ, совершенно одинъ, собственною своею оубою разыгрываетъ его на сценѣ. Бѣдный г. Шванъ! сколько труда, чтобы потѣшить публику, чтобы сдѣлать что нибудь путное изъ нелѣпости; но даже и при ревностномъ пособіи г. суфлера, онъ въ томъ не успѣваетъ и занавѣсъ и пѣса падають при всеобщемъ аплодисманѣ и хохотѣ публики. Одакоже этотъ хохотъ не отъ пѣсы, а отъ того, что къ концу ей между нѣсколькими художниками партера явилось желаніе громко говорить съ актеромъ, бывшимъ на сценѣ. Жаль, что увлекшись сношеніями съ суфлеромъ, онъ ничего не отвѣчалъ; иначе, согласитесь, пѣса была бы эффектная. Снова играетъ музыка и музы какъ серны, прижавши уши, бѣгутъ по ущельямъ, чтобы не слышать ее; публика тоже встаетъ и сымается съ мѣсты. Погодите, вотъ зажигаетъ фейерверкъ; тутъ же, въ дорожкахъ, на мостикахъ, у бѣсѣдокъ, чуя что не на спинѣ у васъ, начинаютъ вертѣться колеса, шипать ракеты, римскія свѣчки, шутихи, жаворонки, фонтаны, бураки обсыпають васъ искрами, копотью, дымомъ — и вы сознаетесь, что это одво изъ блистательныхъ средствъ выгонять изъ саду въ то время, когда такъ хотѣлось бы подышать чистымъ воздухомъ. Сизый смрадъ стелется по аллеямъ, въ одной зажигаютъ бенгальскій огонь и почтенная публика удаляется, кто съ прожженнымъ пальто, а кто съ

эти темные тоны блестящей картины — были тут весьма незначительны. Да будет благословенно женское любопытство!

В полночь Великий Князь Константинъ Николаевичъ оставил Оперу и возвратился въ Марсанскій павильонъ. Сегодня поутру Его Императорское Высочество отдалъ визитъ министрамъ императора и маршаламъ Франціи, находящимся въ Парижѣ. В часть Великий Князь принималъ многихъ особъ въ частной аудиенціи. Въ два часа съ половиною Его Императорское Высочество прибылъ въ концертную залу Консерваторіи и скоро Онъ аплодировалъ вместе съ избранной, окружавшею Его публикой превосходнымъ произведеніямъ, исполненнымъ удивительнѣйшимъ оркестромъ, какой только есть въ мірѣ.

Въ 7 часовъ Великий Князь, въ дорожномъ платьѣ, въ сопровожденіи Своей свиты прибылъ въ домъ русскаго посольства къ обѣду. Это будетъ прощальный пиръ, потому что въ 9 часовъ Великий Князь будетъ на станціи лондонской желѣзной дороги, откуда нарочитый поѣздъ повезетъ Его въ Крезю. Завтра Великий Князь возвратится въ Парижъ; но Онъ только протретъ черезъ городъ отъ лондонской до орлеанской станціи, съ которой Онъ выѣдетъ въ Бордо. Во время путешествія своего до этого города, Великого Князя будутъ сопровождать: гофмаршалъ Сабуровъ, контръ-адмиралъ Глазенапъ, Его докторъ д. ст. сов. Гауровицъ, полковникъ Грейгъ, капитанъ Лисанскій и лейтенантъ баронъ Бодэ, адъютанты Великого Князя.

Въ то время, когда Его Императорское Высочество оставляетъ Парижъ, позвольте мнѣ подтвердить, что во все время пребыванія у насъ Великого Князя, то прекрасное впечатлѣніе, которое было произведено на насъ Его прибытіемъ, не нарушено было никакимъ самолюбивымъ случаемъ; напротивъ того, оно съ каждымъ днемъ возрастало и дѣлалось общимъ. Французы наши въ себѣ много сочувствія къ этой натурѣ, полной изящнаго благородства, непринужденности, въ которой счастливіишія природныя побужденія соединяются съ превосходнѣйшими способностями; которой манеры такъ просты и такъ общительны, которая обладаетъ неутомимой дѣятельностію и которая соединяетъ въ своей совершенно специальной личности и аристократическую благосклонность и величественный видъ принца крови, свѣдѣнія ученаго, живость мысли военнаго человека, рѣзкую неожиданность моряка и благосклонную общительность свѣтскаго человека. Великий Князь являлся общностию этихъ различныхъ качествъ и при дворѣ и въ городѣ. Все лица, которыя имѣли честь удостоиться разговора съ Нимъ, будутъ сожалѣть о скоромъ Его отъѣздѣ, который оставитъ въ Парижѣ прекрасное продолжительное воспоминаніе. Мы питаемъ надежду, что и память Великого Князя Константина Николаевича не будетъ забывчива о Парижѣ и что Онъ намъ сегодня скажетъ не *прощай*, а лишь *до свиданія!*

Вотъ еще нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній, относящихся къ пребыванію Великого Князя Константина Николаевича въ Парижѣ.

обожженнымъ шутихою носомъ; любители ужина и охотники возвращаться поздне домой остаются въ такъ называемомъ ресторанѣ. Но мы уходимъ, вполнѣ уже убѣдившись, что нашъ здѣшній Излръъ оригинальнѣе вашего. Правда, все это могло бы быть лучше и занимательнѣе, еслибы самолюбие не мѣшало подобнымъ господамъ совѣтоваться съ кѣмъ нибудь поумнѣе и по-толковѣе въ подобнаго рода дѣлахъ.

Впрочемъ, вамъ можетъ быть также хотѣлось-бы видѣть и акробатовъ. Я видѣлъ ихъ въ прошлую пятницу и могу передать вамъ все съ исторической точностію. Нѣсколько разныхъ господъ и одна госпожа Дюпре съ маленькою и миленькою Эмилией составляютъ труппу. Сцена и музыка тѣ же, но декорация представляетъ гдѣсь, тоже довольно дикій. Одинъ господинъ (именемъ я васъ не обременяю) ходитъ и дѣлаетъ разныя штуки на слабо-натянутой тонкой бичевкѣ или проволоцѣ, какъ говорится въ афишѣ; другой господинъ кувиркается и ломается, третій господинъ бросаетъ и ловитъ дѣвочку, превращенную въ мальчика—это, изволите видѣть, *При Пюса*. Госпожа Дюпре принимаетъ различныя, трудныя, изящныя и даже неизящныя позы, къ всеобщему удивленію; съ г-номъ Краузе она пляшетъ комическую польку-мазурку, еще съ господиномъ она выходитъ Пиллѣмъ въ одномъ трико, что къ ней очень идетъ, и становится и дожится въ красивыхъ академическихъ позахъ, не лишенихъ отваги и граціозности; она дѣлаетъ еще множество разныхъ штукъ: пролѣзаетъ черезъ обручъ, и даже сквозь ножки стула, съ стаканами вина на лицѣ, которые она не рождаетъ и даже не выливаетъ, а просто выплескиваетъ, что очень жаль;

Въ газетѣ Paus было напечатано:

«Между предметами, которые живѣйшимъ образомъ обратили вниманіе Великаго Князя Константина Николаевича, занимающаго мѣсто относящееся къ воспоминаніямъ славной эпохи первой имперіи, и именно фамильная достопамятность, съ которыми племянникъ Наполеона I-го не разлучается никогда. Собранныя въ большой золоченой шкатулкѣ, онъ слѣдовали за нимъ повсюду и были для него утѣшеніемъ въ тяжкія времена. Особенно между ними замѣчательны:

«Трехцвѣтныи шаръ генерала Бонапарте, бывшій на немъ въ сраженіи при Пирамидахъ и во все продолженіе похода въ Египтъ и Сиріи.

«Коронаціонный перстень, который папа Пій VII надѣлъ на палецъ императора при совершеніи церемоніи. Этотъ перстень украшенъ драгоценнымъ рубиномъ, оправленнымъ въ золото.

«Кольцо, которое императоръ надѣлъ на палецъ императрицы также во время церемоніи коронаціи; это кольцо состоитъ изъ двухъ сердецъ.—одно сафировое, другое бриллантовое, прижатыхъ одно къ другому; на немъ вырѣзанъ слѣдующій девизъ: *Два составляютъ одно* (Deux font un).

«Орденскіе знаки, которые носилъ Наполеонъ I: звѣзда Почетнаго Легіона, Желѣзной Короны и орденскія ихъ ленты.

«Медальонъ, украшенный двумя миниатюрными портретами: съ одной стороны Наполеона I, съ другой Маріи-Луизы, оба писаны Изабеемъ. Этотъ медальонъ—предметъ исключительнаго благоговѣнія для настоящаго императора, потому что онъ полученъ имъ въ подарокъ изъ рукъ Наполеона I, который самъ далъ его своему любимому племяннику 20 апрѣля 1815, въ день рожденія принца, которому тогда было семь лѣтъ. (Людовикъ-Наполеонъ родился въ 1808 г.)

«Миниатюрный портретъ императрицы Маріи-Луизы съ римскимъ королею, писанный въ 1814 г. Изабеемъ. Съ этой миниатюрой соединено самое трогательное воспоминаніе. Это единственный портретъ своего сына, который былъ у императора на островѣ св. Елены. Этотъ же самый портретъ, въ продолженіи своей болѣзни, зонгвудскій страдалецъ приказывалъ класть предъ собой на постель; на него-то онъ устремлялъ своей послѣдній взглядъ, на немъ-то онъ дышалъ послѣдній его вздохъ.

«Щага, которую герцогъ Рейхштадскій, умирая, завѣщалъ своему двоюродному брату, Людовику-Наполеону.

«Знаменитый талисманъ Карла Великаго, найденный въ-когда въ его гробницѣ въ Аахенѣ и переданный духовенствомъ этого города императору Наполеону I-му. Эта историческая достопамятность состоитъ изъ двухъ плоскихъ широкихъ свѣрловъ, между коими вѣдланъ маленький крестикъ изъ истиннаго животворящаго древа Креста Господня, который императрица Ирина прислала изъ Константинополя, съ большой церемоніей, Карлу Великому. Все это окружено золотымъ обручемъ, украшеннымъ драгоценными камнями, и дѣетъ понятіе о состояніи художества той эпохи. Этотъ талисманъ, къ которому Карлъ Великій питалъ величайшее благоговѣніе, который носилъ онъ во всѣхъ сраженіяхъ у себя на шеѣ, въ золотой цѣпи, былъ-бы въ прежнія времена одной изъ священнѣйшихъ достопамятостей, за обладаніе которою даже цѣлыя народы готовы-бы были вачать войну. Онъ и теперь еще составляетъ интересный предметъ историческаго воспоминанія. Но когда подумаешь о случаѣ, коимъ этотъ послѣдній остатокъ наслѣдія Карла Великаго перешелъ въ руки потомка дружнаго Карла Великаго, называвшагося Наполеономъ I-мъ, нельзя удержаться отъ удивленія этой таинственности судьбы.

тутъ еще есть и игра 3-хъ пудовыми гириями, и воздушный полетъ, и графины, на которыхъ садится даже и маленькая Эмилия и потомъ граціозно кланяется и убѣгаетъ. Представленія очень занимательныя, но, увы! *предпоследній* и *последній*. Я не буду объ нихъ распространяться, тѣмъ болѣе, что намъ надо еще побѣхать въ Нѣмецкій клубъ или Собраніе, какъ пишется въ объявленіи. Для этого мы садимся на дрожки и ѣдемъ въ Колонію.

Конечно, вы помните эту длинную, длинную улицу, съ запыленной аллею и съ опрятными домиками по сторонамъ. Остановитесь и сойдите съ дрожекъ у одного изъ нихъ. Входимъ на чистенькій дворикъ и, даѣе, входимъ въ садъ. Рядъ виноградныхъ аллей перекрещиваетъ его въ ширину и въ длину; бѣлыя лавочки, столики, цѣль для стрѣльбы съ раздѣленіемъ на дистанціи, говорятъ, будутъ кегли—все это мило. Пять, шесть дамъ; двѣ три почтенныхъ особы, еще съ десяткомъ молодыхъ людей... Правда, немногочисленно, но за то и не тѣсно. Войдите въ домъ. Танцевальный залъ небольшой, но съ изящною простотою, со сводомъ и хорамы наверху, пріюточиваетъ васъ танцовать и располагаетъ къ невинной веселости; двѣ опрятныхъ и очень красивыхъ, гостинныхъ, буфетъ, небольшая приемная, биліардная наверху. Да чегожь вамъ? Для дѣта, для подгородной прогулки, для отдыха отъ жары больше нельзя и требовать. А много-ли членовъ? Да короче. Мы съ вами записываемся въ книгу—становится 42. Маловато: а отъ чего-бы такъ? Видите-ли, мы не привыкли къ общественной жизни; намъ нужно жить на распашку. Правда, что въ этомъ Собраніи мы тануемъ все безъ перчатокъ; но многимъ хотѣлось-бы

«Наконецъ, обручальное кольцо императора Наполеона I и императрицы Жозефины, простое двойное золотое, которое похуже на всѣ кольца подобнаго рода, но на которомъ вырѣзаны эти два имя: съ одной стороны, *Наполеонъ Бонапарте*, съ другой *Жозефина Ташеръ*».

Вотъ еще разсказъ, заимствуемый нами изъ одной парижской газеты: *Юридической Хроники*:

«Также какъ и англійская королева, Великий Князь Константинъ Николаевичъ началъ посѣщеніе свое памятниковъ Парижа обзорнѣе Святой Капеллы и Дворца Правосудія. Памятникъ Людовика святаго возбудилъ все Его удивленіе, но Онъ быстро обошелъ присутственныя мѣста (Дворецъ Правосудія — Palais-de-Justice); какъ адмиралъ, очевидно Онъ мало заботился о изученіи нашихъ юридическихъ учрежденій... Но вотъ, спустя три дня послѣ этого посѣщенія, Великий Князь возвращается въ наши присутственныя мѣста и стучится у двери темницы Консержери. Никто не ожидаетъ Его видѣть: директора не было дома и честь сопровождать Его Высочество подъ этими хладными и мрачными сводами пала на долю тюремнаго актуаріуса. Благочестивое чувство, благородное вдохновеніе сердца привели сюда молодого Великаго Князя. Великое воспоминаніе, самое горестное изъ нашей исторіи, было погребено тамъ, подъ этими влажными арками. Потомокъ Романовыхъ пришелъ отдать почестъ памяти нашей королевы-мученицы въ томъ казематѣ, который она покинула, чтобъ взойти на эшафотъ.

«Чтобы дойти до него Великий Князь долженъ былъ перейти всю длину аркады, которая можно бы назвать подземнымъ монастыремъ и подъ коими тотчасъ же чувствуешь впечатлѣніе гробоваго холода, особенный запахъ гнили и разложенія. Заставивши открыть три или четыре затвора, Онъ вошелъ сначала въ тѣсную комнату, полъ которой тремя ступенями ниже чѣмъ въ корридорѣ; потомъ, въ глубинѣ этой первой кельи,—въ особый родъ погреба съ сводомъ, вымощеннаго почернѣлыми кирпичами, чуть-чуть освѣщенный окошечкомъ съ толстой желѣзной рѣшеткой, черезъ которое едва проникалъ блѣдный свѣтъ.

«Тутъ-то, въ глубинѣ этого погреба, сочащаго склякую сырости, на гадкой койкѣ безъ занавѣса, которая занимала почти все мѣсто, брошена была королева Франціи.

«Снаружи, передъ рѣшетчатымъ тѣснымъ отверстіемъ, были поставлены на часахъ два жандарма, и при входѣ у погреба,—мы должны бы сказать: у гробницы, отдѣленные отъ королевы лишь ширмой стояли еще два жандарма со взоромъ, постоянно направленнымъ внутрь тюрьмы, не теряя изъ вида темницу, даже и въ продолженіе ея сна.

«Тутъ-то жила она въ продолженіи семидесяти-четырехъ дней. Сырость почвы скоро обратилась въ лохмотья единственныя два платья, одно бѣлое, а другое черное, которыя были у ней въ распоряженіи. Ея три сорочки, ея чулки, башмаки, постоянно напитанные водою, были въ томъ же состояніи разрушенія. Эта тюрьма не сохранила мебели, бывшей въ употребленіи благородной плѣнницы, и которая состояла изъ маленькаго сосноваго стола, деревяннаго шкафа и двухъ соломенныхъ стульевъ. Но картина, поставленная тамъ пощеніемъ Людовика XVIII, передаетъ видъ тюрьмы въ тѣ минуты, когда Марія Ангуаннета оставила ее, чтобы идти на эшафотъ.

«Съ волненіемъ, котораго не старался скрывать, разсматривая Русскій Великий Князь это ужасное убійство; съ взоромъ устремленнымъ на портретъ мученицы, Онъ не слушалъ болѣе объясненій тѣхъ, которые Его окружали;

танцовать и безъ галстука. Это ужъ слишкомъ, господа, поважите хоть легонькій и записывайтесь въ члены. Если вамъ хочется покутить, побѣжайте куда нибудь въ Артачалы, на Веру, за Бѣлымъ духанъ, а сюда прѣзжайте по-веселиться безъ лишняго этикета, но по-семейному, отъ души. Знаете-ли, мнѣ кажется, если-бы нѣсколько добрыхъ солидныхъ семействъ записались въ это Собраніе, оно сдѣлалось бы пріятнымъ и незыскательнымъ обществомъ. Молодежь-бы потанцовала, старушки полюбовались бы, старички-бы сыграли по дулькѣ, выпили кахетинскаго или пива, какъ это бываетъ въ Германіи, въ маленькихъ городкахъ; расходу немного, а удовольствія хватитъ на всѣхъ. Неблагородность выводите за двери и сами дайте примѣръ и веселью и благочинію; посмотрите, какъ это будетъ и мило и дешево. Право, мы не общительны, господа,—шила въ мылкѣ не утаишь. Кондитерскихъ и духановъ у насъ не оберешься и еще есть различныя заведенія, а Собраніе у насъ не клеится. Отчегожь это, въ самомъ дѣлѣ? Неужели мы не можемъ держать себя въ обществѣ, соблюдая приличія, и они насъ стѣсняютъ? Неужели Азія не освоилась еще съ европейскою общественностію и хочетъ жить запершиися въ домахъ или кути на распашку въ саду?..

Вотъ вамъ пока и всѣ новости нашей общественной жизни. Она еще не установилась въ лѣтнемъ быту своемъ; въ это время, вы знаете—Тифлисъ нашъ пустырь; зимаю онъ наподиается; тѣмъ не менѣе, отчего-же-бы не устроить по-лучше и лѣтнія удовольствія общимъ содѣйствіемъ.

Б.Б.

Онъ былъ поглощенъ глубиной своихъ мыслей и размышлений, и, можетъ быть, мысль Его уносила тогда къ своимъ вѣдкамъ... Наконецъ Онъ выразилъ желаніе снять копію съ портрета, передъ которымъ Онъ въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ оставался въ столь молчаливомъ созерцаніи. Желаніе Его будетъ, безъ сомнѣнія, удовлетворено, потому что положно вѣно сегодня изъ рамы.

Присавы тюрьмы, не доузнавъ о томъ, что только лишь это единственно привело къ нимъ Великаго Князя, предложили Ему помочь показать и ковшату Фіаски... Великій Князь тотчасъ-же отказался отъ предложенія и передъ отъѣздомъ едва только бросилъ взглядъ на капеллу Консерватори, которая соединяется теперь съ тюрьмою Мирин Антуанетты и которая была прежде столовою Жирондировъ.

«Если каждый день нашъ Августѣйшій посѣтитель дасть почувствовать иѣру своихъ обширныхъ свѣдѣній и образованнѣйшихъ способностей, въ этомъ случаѣ, какъ намъ кажется, сдѣлываясь съ грустными воспоминаніями Франціи, Онъ намъ выказалъ и все благородство своего сердца.

Парижъ, 1/2 мая.

Я вамъ сообщалъ вчера объ отъѣздѣ Великаго Князя Константина Николаевича; но я забылъ прибавить вамъ нѣсколько подробностей, которая отмѣчена мною о послѣднемъ днѣ, проведенномъ Великимъ Княземъ въ Парижѣ. Отправивъ по утру письма, Его Императорское Высочество принимали большое число особъ, между коими гг. Перейру, генерала Тотлебена, полковника графа Левашова, Рейгерта, генерала Годенъ де-Виллера, женатаго на баронессѣ Николаи, Гомберга, парижскаго банкира, протоіерея Васильева, и пр. и пр.

Давни эти аудіенціи, Великій Князь поѣхалъ смотреть картины и статуи Выставки изящныхъ искусствъ, которыя наскоро были для Него разставлены по мѣстамъ; потомъ Онъ поѣхалъ въ концертъ Консерватори, о которомъ я вамъ уже говорилъ и который былъ превосходенъ. Уже по возвращеніи изъ концерта Его Императорское Высочество получилъ неожиданный визитъ императора, прибывшаго въ Парижъ, чтобы видѣть г. Вельюра, котораго положеніе весьма безпокойно близкихъ друзей его. Этотъ послѣдній знакъ расположеннаго сочувствія, выказанный Наполеономъ III своему гостю, едва ли послужитъ къ подтвержденію неосновательныхъ сужденій корреспондента газеты Times, который онъ, презирая и очевидность и здравый смыслъ и самая простая приличія, отважился высказать о тѣхъ чувствахъ, которыя Великій Князь оставилъ послѣ себя въ Парижѣ.

Сдѣлавъ прогулку пешкомъ въ кварталъ бульваровъ и улицы Риволи, въ продолженіи которой Онъ входилъ въ разные магазины, чтобы сдѣлать покупки. Великій Князь отправился на обѣдъ, который Ему былъ предложенъ, передъ Его отъѣздомъ, русскимъ посланникомъ графомъ П. Д. Киселевымъ и гдѣ Его Императорское Высочество принималъ за своимъ столомъ, кромѣ членовъ посольства, г. фонъ-Рихтера, русскаго министра въ Брюсселѣ, генерала Тотлебена и генерала графа Люцерна д'Ангронью, адъютанта сардинскаго короля, который былъ назначенъ состоять при особѣ Великаго Князя его величествомъ королемъ Викторомъ-Эммануэлемъ и теперь явился въ послѣдній разъ откланяться Его Высочеству въ Парижѣ.

Послѣ обѣда Великій Князь принималъ барона и баронессу Зебахъ, потомъ въ 9 1/2 часовъ, Онъ выѣхалъ, какъ я уже вамъ говорилъ, съ особеннымъ поѣздомъ, въ которомъ лондонская компанія приказала помѣстить комнату, прекрасно-меблированную и снабженную удобными постелями.

Въ Шаньи Его Императорское Высочество оставитъ желѣзную дорогу, чтобы ѣхать въ Крезо. Три придворныхъ кареты были посланы въ Шаньи, откуда они отвезутъ по почтѣ Августѣйшаго путешественника и Его свиту, по назначенію.

Посѣщеніе Великимъ Княземъ огромной и великолѣпной фабрики, директоръ которой, вице-президентъ законодательнаго собранія, г. Шнейдеръ, будетъ имѣть честь принимать Великаго Князя, продлится, по всѣмъ вѣроятностямъ, до четырехъ часовъ по полудни. Вы знаете, что сегодня Великій Князь возвратится въ Парижъ, откуда Онъ выѣдетъ тотчасъ въ Бордо. Однако же Онъ останется часа на два въ Сомюрѣ, чтобы осмотрѣть кавалерійскую школу. *Жирондскій Вѣстникъ*, объявляя о посѣщеніи Великаго Князя, говоритъ:

«Нашъ городъ готовится къ принятію знаменитаго путешественника, который долженъ пробыть у насъ два дни. Домъ ратуши началъ убранство своихъ покоевъ. На театрѣ готовится представленіе на понедѣльникъ вечеромъ; оно будетъ состоять изъ спектакля, заимствованнаго изъ трехъ родовъ оперы, оперы комической и балета.

«Съ другой стороны компанія желѣзныхъ дорогъ

орлеанской и южной готовятъ увеселительныя поѣзды въ Бордо, по случаю скачекъ на колокольни для воскресенья и къ дню прибытія Русскаго Великаго Князя. Два представленія будутъ по этому случаю въ театрѣ: одно дневное, составленное изъ *Фаншюнетты*, другое вечеровое изъ *Нильмы*».

Вы получите изъ Бордо подробности о приемѣ который сдѣлаетъ Великому Князю народонаселеніе; можно надѣяться, что наша западная коммерческая метрополия оставитъ въ немъ столь же прекрасное воспоминаніе, какъ и тѣ, которыя Его Императорское Высочество вывезъ изъ всѣхъ городовъ, которые Онъ до сихъ поръ посѣтилъ во Франціи. Великій Князь, оставивъ Парижъ, открыто высказалъ свое удовольствіе о приемѣ, который былъ Ему сдѣланъ, и выразилъ свою благодарность въ выраженіяхъ самыхъ лестныхъ и благосклонныхъ большому числу особъ, находящихся близъ Него.

Меня убѣряютъ, что Великій Князь, который долженъ провести два дни въ Брюсселѣ, не поѣдетъ въ Льежъ, какъ здѣсь это сначала думали; Ему остается мало времени и Онъ спѣшитъ увидаться съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгиней Александрой Юсифовной, которая въ настоящее время не такъ здорова. Изъ Брюсселя, какъ я вамъ уже и писалъ, Великій Князь отправится прямо въ Гагу, а изъ Гаги Онъ выѣдетъ въ Ганноверъ.

— 20-го (8-го) мая. (Nord.) Разсказываютъ, что Великій Князь Константинъ Николаевичъ предъ отъѣздомъ изъ Фонтенбло, пожелалъ еще разъ поидаться съ императоромъ. Но Наполеонъ III, вместо-того, чтобы принять Великаго Князя у себя, самъ посѣтилъ Его. Свиданіе продолжалось два часа, что, конечно, подало поводъ къ разнымъ толкамъ. Говорятъ, что Великій Князь во время пребыванія своего въ Парижѣ, получалъ отъ 100 до 125 писемъ въ день, — большей частью въ прозѣ, но иногда и въ стихахъ. Его Высочество частью самъ читалъ эту обильную корреспонденцію, или Ему отдавали точный отчетъ въ ней. Въ числѣ корреспондентовъ многие просили мѣсть, орденовъ и денегъ; другіе хлопотали объ освобожденіи изъ тюрьмы ихъ самихъ или родственниковъ ихъ. Нашелся и посѣтитель, который, чтобы не отнимать у Его Высочества драгоценныхъ минутъ и не затруднять Его выборомъ, самъ назначилъ русскій орденъ, какой желалъ бы получить. Было также множество отъ, сонетовъ, балладъ, акrostиховъ и проч. Но на ряду съ бесполезными письмами встрѣчались и такія, которыя глубоко трогали Великаго Князя: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, про то, говорились о признательности писавшихъ къ Россіи или Императорской Фамиліи за какое-нибудь старое благодѣаніе; другіе просили предѣлательства Великаго Князя для доставленія имъ возможности возвратиться въ Россію. Говорятъ, что Великій Князь обѣщалъ ходатайствовать за послѣднихъ.—Извѣстно, что Его Высочество оставилъ въ Парижѣ сумму для раздачи бѣднымъ; кромѣ-того Великій Князь назначилъ 8.000 франковъ на постройку въ Парижѣ православнои церкви и далъ денегъ протоіерею Васильеву для оказанія пособія бѣднымъ его соотечественникамъ, которымъ этотъ достойный священникъ помогаетъ изъ собственныхъ своихъ средствъ.

— (Pr. St.-Anz.) Туръ, мая 18-го, 1 ч. 15 м. по полудни. Вчера утромъ Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ прибылъ въ Крезо и подробно осматривалъ это заведеніе. Житеніи департамента Сены и-Луары оказали Его Высочеству живѣйшее сочувствіе. Возвратясь въ Парижъ, Великій Князь отправился по Орлеанской дорогѣ и въ восемь часовъ прибылъ въ Сомюръ. Здѣсь Его Высочество присутствовалъ при карусели и маневрахъ, послѣ чего продолжалъ путь въ Бордо, куда прибылъ сегодня вечеромъ.

«Уѣзжая изъ Парижа, Великій Князь вручилъ пять-тысячъ франковъ для раздачи отъ имени Его Высочества бѣднымъ.

— (Nord.) Великій Князь Константинъ Николаевичъ встрѣченъ былъ въ Бордо всѣми мѣстными начальствами и русскимъ генеральнымъ консуломъ. Въ ратушѣ данъ былъ обѣдъ для Его Высочества, при которомъ находились все свита Его, префектъ, меръ, главный комиссаръ Колласть, г. Арманъ, оберъ-камергеръ Бельмонъ и командиръ парохода «Королева Гортензія». Занъ были убраны съ большимъ великолѣпіемъ и вкусомъ. 2-го мая, въ часъ пополуночи, Великій Князь отправился изъ Бордо.

Брестъ, 16-го (28-го) мая. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ отправился сего утра на пароходѣ «Королева Гортензія», въ Шербургъ.

— Въ послѣднихъ №№ иностранныхъ журналовъ мы находимъ новѣйшія свѣдѣнія о путешествіи Великаго Князя Константина Николаевича.

Въ субботу, мая 23, Великій Князь прибылъ въ Нантъ. 22 Онъ былъ въ Рошфорѣ и 23 въ Сентъ-Назарѣ. Мы не сообщаемъ здѣсь никакихъ подробностей объ этихъ посѣ-

щеніяхъ и объ осмотрѣ заведеній Эндрю (André) въ всей подробности, какъ намъ въ распоряженіи журналовъ «Кавказа».

— (Nord.) Великій Князь Константинъ Николаевичъ отправится изъ Шербурга въ ночь съ 29-го (17-го) на 30-е (18-е) мая на императорской яхтѣ «Королева Гортензія» на о. Вейтъ. Паровой фрегатъ «Impetueuse», подъ начальствомъ контр-адмирала и морскаго префекта Гурдона, проведетъ Его Высочество до этого острова и произведетъ прощальный салютъ, какъ скоро выѣдетъ на англійскій берегъ.

— Въ пятницу, 29, англійскіе министры и графъ и графиня Хрепоницъ будутъ въ Осборнѣ по приглашенію королевы и чтобы представиться Великому Князю Константину Николаевичу. Въ Англій начинають извѣщать очень явно сомнѣніе, что Великій Князь будетъ въ Лондонѣ; по всѣмъ свѣдѣніямъ, Онъ не можетъ пробыть въ Великобританіи долѣе 31-го. Для встрѣчи Его собирають значительный англійскій флотъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы имѣемъ въ распоряженіи своемъ небольшое количество русскихъ журналовъ, которые доходятъ до 30-го мая, и большое количество иностранныхъ, изъ коихъ послѣдніе нумера означены 28 мая.

Самая капитальная новость—о рѣшеніи нештатскихъ дѣлъ давно ожидаемымъ соглашеніемъ. Всѣ журналы приветствуютъ эту новость, какъ побѣду цивилизаціи надъ ветшающимъ уже нынѣ закономъ правъ сильнаго и радуются за мирное направленіе европейской политики. Нѣкоторые, не безъ основанія, приписываютъ рѣшеніе этого спора вліянію Франціи и вѣщательству Людовика Наполеона.

Посѣщенію баварскаго короля въ Парижѣ такъ же приписываютъ миролюбивыя цѣли по-поводу соглашенія неаполитанскаго короля съ западными державами, и надѣются на успѣхъ.

Остаются еще два вопроса: сардинскій и датскій. Можно сказать навѣрное, что и они будутъ кончены, хотя можетъ быть не съ той ясностію и положительностію, какъ желали-бы того друзья мира и благоденствія.

Что касается до Дунайскихъ княжествъ, то въ это послѣднее время сказать о томъ что либо положительное едва ли кто рѣшится, хотя и не видно, чтобы нужно было для этого прибѣгать къ оружію, и мы вмѣстѣ съ однимъ изъ бельгійскихъ журналовъ повторимъ, что лучше продолжительные переговоры, чѣмъ очень коротенькая война.

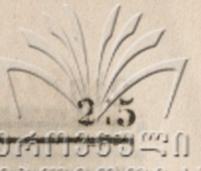
Настъ, безъ сомнѣнія, какъ сосѣдей, всегда интересовалъ англо-персидскій споръ. Въ настоящемъ номерѣ наши читатели найдутъ самыя вѣрныя и подробныя разъясненія о его рѣшеніи. Но китайскій вопросъ все еще угрожаетъ быть важнымъ.

По краткости мѣста, о многихъ изъ этихъ подробностей мы не говоримъ и отсылаемъ читателей къ извлеченіямъ изъ журналовъ, которыя мы сегодня даемъ въ обилии и довольно свѣжими, почерпая ихъ изъ новѣйшихъ источниковъ.

Вотъ статья газеты Times, о которой мы говорили въ прошедшемъ № нашей газеты, касательно положенія англійскаго войска въ Персіи: Извѣстно, что Персидскій Западъ отличается весьма нездоровымъ климатомъ, котораго не могутъ переносить даже привыкшіе жить въ Калькуттѣ или Рангунѣ. Буширъ и Карракъ стаяются необитаемыми послѣ апрѣля. Вотъ почему европейскія войска, высадившись на берегъ, принуждены были двинуться во внутренность страны и избрать для лагеря самое возвышенное мѣсто, какое только могло отыскаться. Но теперь мы опять находимся въ затруднительномъ положеніи. Трактатомъ въ Парижѣ заключено перемиріе до тѣхъ поръ, пока этотъ трактатъ не будетъ ратификованъ въ Тегеранѣ.

Извѣстіе о заключеніи мира получено въ англійскомъ лагерѣ 14 апрѣля. Съ этого дня сэръ Джестъ Утремъ не могъ уже болѣе углубляться во внутренность страны и избрать позицію въ мѣстѣ, занимаемомъ непріателемъ; онъ поступилъ бы вопреки условіямъ трактата, если-бы разорилъ хотя одинъ персидскій постъ. Тоже самое должно сказать и въ отношеніи Бушира. Въ этотъ городъ предполагалось отправить послѣ взятія Могамерры, одинъ или нѣсколько полковъ, которые болѣе и болѣе впередъ оттѣснили-бы Персіянъ за дефиди. Но уны! мы осуждены на бездѣйствіе.

Когда получена была вѣсть о взятіи Могамерры, то знакомые съ мѣстными думали, что генералъ не замедлитъ заваять страны, по которымъ протѣкаетъ Каруиъ. Направленіе, избранное корпусомъ, который прогналъ близъ Аквиза персидскія войска, служило, повиданію, предлудіемъ похода во внутренность страны для отысканія мѣста болѣе удобнаго и лучше снабженнаго съѣстными припасами, нежели Могамерра. Но къ несчастію, Англичане возвратились

въ Аквазъ, только поглядѣвши, какъ Персіяне бѣгутъ, и если сообщенныя намъ свѣдѣнія безошибочны, то неприятель вновь занялъ страну. Онъ имѣетъ право въ ней оставаться, по смыслу трактата; такимъ образомъ, давъ три сраженія и завладѣвъ главными операціонными пунктами, мы вынуждены побѣжденнымъ нами же неприятелемъ снова тѣсниться на небольшомъ пространствѣ, подвергнутомъ весьма неудобствамъ знойнаго климата, въ мѣстоположеніи нездоровомъ, при недостаткѣ необходимаго провіанта, который можно-бы добыть въ самой странѣ. Вотъ какія затрудненія должно преодолѣвать военное начальство. Нѣтъ сомнѣнія, что шахъ имѣлъ возможность убѣдиться въ нашихъ силахъ; но мы можемъ только жалѣть, что никакого яснаго договора не сдѣлано о правахъ занимающей арміи, пока не послѣдуетъ ратификація трактата. Конечно, Англичане имѣютъ право держаться въ занятыхъ ими позиціяхъ; но съ этимъ правомъ должно быть соединено и право на все то, что необходимо къ тому, чтобы это занятіе было возможно.

Такия событія, какъ смерть Сталькера и коммодора Этериджа, указываютъ на необходимость итти убѣжища отъ опасностей климата. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что эти два печальныя событія были слѣдствіемъ умопомышленности, происшедшаго отъ прилива крови къ мозгу. Хотя мы не можемъ не радоваться прекращенію войны и не расположены входить въ разбирательство парижскаго трактата; но мы желали-бы, чтобы англійскому генералу предоставлено было болѣе свободы и чтобы онъ не былъ осужденъ вѣстью о мирѣ на невозможность двигаться ни впередъ, ни назадъ.

Когда Персіяне вздумаютъ прибѣгнуть къ какимъ-либо уловкамъ или придиркамъ, то мы увѣрены, что сэръ Джемсъ Утремъ не будетъ ничѣмъ стѣсняться. Если затянется ратификація трактата и курьеры будутъ въ теченіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ разъѣзжать между Лондономъ и Тегераномъ, то англійскій генералъ не можетъ быть принужденъ сохранять занимаемую имъ мѣстность, единственно по желанію арміи варваровъ, которую онъ уже три раза обращалъ въ бѣгство. Сиръ Джемсу Утрему даны были полномочія лично вести переговоры; но если онъ въ своихъ дѣйствіяхъ былъ предупрежденъ европейскою дипломатіей, эти полномочія тѣмъ не менѣе еще существуютъ. Мы можемъ надѣяться, что правительство наше оправдаетъ генерала, если онъ храбро и съ твердостью преодолѣетъ трудность своего положенія.

(Ind. V.) Въ Бомбей получено извѣстіе о самоубійствѣ генерала Сталькера и коммодора Этериджа. Первый застрѣлился 14-го (2-го), а второй 16-го (4-го) марта. Физическія силы ихъ истощились отъ всякихъ лишеній, которыя они должны были переносить во время всей кампаніи противъ Персіянъ. Англійскій коммодоръ рѣшился на столь отчаянный поступокъ по полученіи депеши, въ которой адмиралъ Генри Локъ съ грубыхъ и незаслуженныхъ выраженій осуждалъ распоряженія его со времени входа эскадры въ заливъ. Генералъ Сталькеръ, начальствовавшій въ Буширѣ, имѣлъ жаркій споръ съ генераломъ Оутремомъ, по поводу тѣмъ какъ послѣдній, взявъ съ собою, такъ сказать, въ свободной войска, отпривился въ Могаммеру. Такъ какъ число персидскихъ войскъ, находившихся въ окрестностяхъ Бушира, простиралось до 40,000 человекъ и можно было ожидать атаки съ ихъ стороны, то генералъ Сталькеръ опасался, что онъ съ своими слабыми средствами не будетъ въ состояніи защитить городъ. Начальствующій въ Буширѣ полковникъ Джекобъ послалъ главнокомандующему англійской экспедиціонной арміей удовлетворительное донесеніе. Персидскія силы облегаютъ крѣпость, но ничего болѣе не предпринимали противъ нея. Въ англійскихъ владѣніяхъ Ост-Индіи съ удовольствіемъ узнали о заключеніи мира съ Персіей. Однако юго-восточные вѣтры заставятъ англійскую эскадру пробывать еще нѣсколько мѣсяцевъ въ заливѣ. Военное интендантство принимаетъ всѣ мѣры къ предупрежденію между войсками, расположенными на бивуакахъ, заразныхъ болѣзней. Кромѣ 19-го и 34-го полковъ туземной пѣхоты, распущенныхъ въ англійскихъ бенгальскихъ владѣніяхъ, правительство, какъ опасаясь, распространить эту мѣру строгости и на многіе ост-индскіе полки. Духъ неповиновенія и мятежа особенно замѣтенъ между солдатами, набираемыми въ англійскомъ президентствѣ браминскихъ странъ. Туземныя войска, получающія весьма дурную плату и плохое содержаніе, требуютъ жалованья и пищу наравнѣ съ европейскими солдатами.

(Nord. — Ind. V.) Туринъ, мая 23-го. Ея Величество Императрица Александра Феодоровна изволила прибыть вчера вечеромъ въ Туринъ и была встрѣчена на станціи желѣзной дороги королею. На всемъ протяженіи пути, по которому Ея Величеству слѣдовало проѣзжать, были выстроены линійныя войска и національная гвардія. Народъ стоялъ въ большомъ количествѣ и привѣтствовалъ Государыню громкими восклицаніями. Вечеромъ улицы были иллюминированы.

— Баварскій король гоститъ въ Фонтенбло, но вскорѣ прїѣдетъ въ Парижъ, гдѣ для него готовятъ блистательное празднество въ Городской Ратушѣ и большой смотръ на

Марсовомъ Полѣ. Носится слухъ, что король Максимилианъ II взялъ на себя роль посредника между Неаполемъ и западными державами, но это извѣстіе не вполне заслуживаетъ довѣрія; подтвержденіемъ ему можетъ служить разве только пребываніе въ Фонтенбло министра иностранныхъ дѣлъ графа Валевскаго.

— Парижъ, мая 19-го. Въ Мониторъ сообщаютъ слѣдующее:

«17-го мая, въ шесть часовъ вечера, баварскій король прибылъ въ Фонтенбло.

«18-го мая, послѣ обѣда, императоръ и баварскій король сѣли вмѣстѣ въ небольшую карету, употребляющуюся для разъѣздовъ по парку, и ѣздили прогуливаться по окрестностямъ, сопровождаемые нѣсколькими особами своей свиты.

— (Nord.—Ind. V.) Бернъ, мая 23-го. Полагаютъ, что сеймъ будетъ собранъ не прежде 6 го іюля, то есть, въ то время, когда обыкновенно происходитъ его засѣданія. На этотъ разъ ему предстоитъ утвердить трактатъ по невшателскому дѣлу.

Лондонъ, мая 18-го. Сегодня обѣимъ парламентскимъ палатамъ сообщено королевское посланіе, извѣщающее о послѣдовавшемъ обрученіи принцессы, старшей дочери королевы Викторіи, съ принцемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ прусскимъ.

Въ обѣихъ палатахъ составлены поздравительные адреса. Въ слѣдующемъ засѣданіи нижней палаты будутъ происходить сужденія о приданомъ, какое дать принцессѣ.

Всѣ суммы по представленному сэръ-Чарльсомъ Вудомъ морскому бюджету, нижняя палата разрѣшила безъ малѣйшей оппозиціи.

Оппозиція не противилась утвержденію морскаго бюджета въ слѣдствіе замѣчанія лорда адмиралтейства, объявившаго, что французскій флотъ почти ни въ чемъ не уступаетъ англійскому.

— (J. des Déb.) Мая 22-го. Въ числѣ послѣднихъ документовъ, представленныхъ англійскимъ министерствомъ парламенту, особенно замѣчательны морской бюджетъ. Представляя его Нижней Палатѣ, первый лордъ адмиралтейства, сэръ Ч. Вудъ, увѣрилъ, что правительство не будетъ требовать новыхъ кредитовъ по поводу войны съ Китаемъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что несмотря на восстановление мира въ Европѣ, еще имѣтъ возможности немедленно такъ уменьшить издержки по флоту, чтобы сумма ихъ была ниже той, какая требовалась въ годы, предшествовавшіе послѣдней войнѣ.

Сэръ Ч. Вудъ ясно высказалъ политику, какою министерство руководствуется въ этомъ важномъ вопросѣ. Первый лордъ адмиралтейства убѣждаетъ, что народъ англійскій съ неудовольствіемъ будетъ смотрѣть на уменьшеніе флота. Увѣряя въ своемъ искреннемъ желаніи избѣгать, по возможности, столкновеній съ другими націями, правительство полагаетъ, однакоже, что лучшее средство предупредить эти столкновенія, состоитъ въ томъ, чтобы имѣть всегда въ своемъ распоряженіи средства, нужныя для сохраненія достоинства націи передъ ея сосѣдями. «Для Англій всего важнѣе, сказалъ сэръ Ч. Вудъ, имѣть болѣе флота, чѣмъ всякая другая держава. Если мы не хотимъ отказаться отъ перваго мѣста между мореходными державами, то должны имѣть болѣе кораблей чѣмъ другія націи, и притомъ такіе корабли, которые своею силою превосходили бы суда прочихъ народовъ.»

Особенно любопытны подробности, представленныя англійскимъ министромъ, о сравнительномъ состояніи флотовъ британскаго и французскаго. Въ 1793 году Англія имѣла 115 линейныхъ кораблей, Франція 76; въ 1817 г. Англія 131, Франція 72; въ 1840 г. Англія 89, Франція 46; въ 1857 г. Англія имѣетъ 42 линейныхъ корабля, Франція 40. Прочихъ судовъ у обѣихъ державъ въ разное время было слѣдующее число: въ 1817 г. Англія имѣла 192 фрегата, Франція 46; въ 1840 г. Англія 110, Франція 72; въ 1857 г. Англія 42, Франція 37.

Изъ этого сравненія означенныхъ цифръ оказывается, какъ замѣтилъ и самъ министръ, что вскорѣ французскій флотъ не будетъ ни въ чемъ уступать англійскому.

— (Nord.) Въ засѣданіи Нижней Палаты 22-го мая единогласно принято предложеніе канцлера казначейства, сэръ-Корнуаля Льюиса, о назначеніи старшей дочери королевы, по случаю брака ея съ принцемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ прусскимъ, единовременно 40,000 ф. ст., и 8,000 ф. ст. ежегоднаго пенсіона.

— Чрезвычайный комиссаръ англійскаго правительства въ Китаѣ лордъ Эддингъ прибылъ на пароходѣ «Карадокъ» въ Александрію. Пробывъ нѣсколько времени въ этомъ городѣ и въ Каирѣ, онъ отправится изъ Суэца на пароходѣ «Суматра» въ Сингапуръ, гдѣ найдетъ военное судно англійскаго королевскаго флота, отпавное въ его распоряженіе. Извѣстно, что въ Сингапурѣ присоединится къ лорду Эддингъ французскій чрезвычайный комиссаръ баронъ Гро.

— (Nord.) 20-го мая на биржѣ англійскіе директоры компаніи русскихъ желѣзныхъ дорогъ объявили, что потребуютъ у биржевыхъ агентовъ офціального внесенія этихъ акцій въ биржевую книгу. Подобное требованіе производится и исполняется только тогда, когда большая часть капитала

уже собрана по подпискѣ. Въ этомъ же случаѣ не только всѣ акціи были разобраны, но директоры могли выдать только половину требуемаго количества акцій.

— (Nord.) Графъ Валевскій, прїѣхавшій изъ Фонтенбло въ Парижъ на обѣдъ Великаго Кнзя Константина Николаевича въ домѣ русскаго посольства и на вечернее представленіе въ Оперѣ, принималъ 16-го (4-го) мая утромъ чрезвычайнаго персидскаго посла Ферукъ-Хана. Ратификація шахомъ трактата съ Англіей не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; но шахъ не утверждаетъ его безусловно, и предлагаетъ измѣненія въ немъ. Вотъ въ чемъ дѣло. На основаніи прежнихъ трактатовъ Россія вправѣ считать въ Персіи столько консуловъ, сколько посчитъ нужнымъ. Эта привилегія не представляла неудобствъ, пока Россія пользовалась ею одна; но дѣло приняло бы совсѣмъ другой оборотъ, еслибы такое право предоставлено было всѣмъ державамъ. Персія была бы выводнена консулами всѣхъ націй, а не должно забывать, что въ этой странѣ консулы пользуются большимъ вліяніемъ и нерѣдко, какъ опытъ показалъ это, возбуждаютъ важныя затрудненія. Такъ-какъ вышншій трактатъ обезпечиваетъ Англій выгоды, присвоенныя наиболѣе благоприятствующей націи, и другія державы въ скоромъ времени могутъ потребовать для себя тѣхъ же правъ, то возможность чрезмѣрнаго увеличенія числа консуловъ, столь тревожащая Персію, скоро сдѣлалась бы неизбежною. Вотъ почему Персія потребовала, чтобы число консуловъ какъ Россіи, такъ и Англій было опредѣлено заранее. Россія ничего не возразила на это; Англія, вѣроятно, тоже не сдѣлаетъ дальнѣйшихъ затрудненій, тѣмъ болѣе, что французское правительство склоняется ея къ этой уступкѣ.

— (Nord.) Говорятъ, что англійскій кабинетъ согласенъ принять измѣненіе, требуемое въ персидскомъ трактатѣ: число англійскихъ консуловъ будетъ уменьшено, если въ то же время и Россія согласится на подобное уменьшеніе.

— (N. Pr. Z.) Австро-персидскій коммерческій трактатъ подписанъ въ Парижѣ Ферукъ-ханомъ и барономъ Гюбнеромъ.

— (N. Pr. Z.) Въ вѣнѣ, мая 20-го. На основаніи дарованной амністіи, 125 политическихъ преступниковъ выпущены изъ богемскихъ крѣпостей. Въ числѣ собственниковъ, конфискованныхъ въ Венгріи, въ слѣдствіе событий 1848—49 годовъ, и о возвращеніи коихъ предписано австрійскимъ императоромъ, находится также имущество бывшаго президента венгерскаго совѣта Лудвига Батини (казненнаго Гайнау). Эти имѣнія будутъ возвращены его наследникамъ.

Новѣйшія извѣстія.

— Вотъ статья о рѣшеніи невшателскаго дѣла, помѣщенная въ неофіціальной части Moniteur Universelle, отъ 26-го мая:

«Уполномоченные Франціи, Австріи, Великобританіи, Пруссіи, Россіи и Швейцаріи собрались сегодня въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и подписали трактатъ, которымъ устанавливается окончательно невшателскій вопросъ отреченіемъ его величества прусскаго короля отъ верховныхъ правъ, которыя даны были ему прежними трактатами надъ этими княжествами, и посредствомъ взаимныхъ обязательствъ, заключенныхъ швейцарскимъ союзомъ, которыя вполнѣ соответствуютъ возвышеннымъ пощеніямъ короля Фридриха-Вильгельма относительно Невшателцевъ.»

«Текстъ трактата будетъ обнародованъ по ратификаціи, который долженъ совершиться въ теченіи двадцати одного дня.»

— Въ засѣданіи лондонской нижней палаты, бывшемъ 25 мая, лордъ Пальмерстонъ потребовалъ для дѣйствующей и недѣйствующей арміи около одиннадцати милліоновъ 250 тысячъ фунт. стерл. По этому случаю онъ сослался на большія морскія постройки, которыя производятся нынѣ во Франціи.

— (Nord.) Телеграфическія депеши сообщаютъ, что англо-персидскій трактатъ, ратификованный шахомъ, поучетъ въ Константинополь. Кажется, что вопросы, о которыхъ мы говорили, будутъ рѣшены въ отдѣльной конвенціи, такъ что никакого измѣненія не послѣдуетъ въ самомъ текстѣ трактата.

— Пишутъ изъ Багдада въ газетѣ Raus, что г. Муррей, англійскій повѣренный въ дѣлахъ въ Персіи, который уже съ мѣсяцемъ тому находится въ этомъ городѣ, дѣлаетъ приготовленія къ дорогѣ и долженъ 15 мая выѣхать въ Тегеранъ со всеми лицами своей миссіи. Извѣстно, прибавляетъ Raus, что по соглашеніямъ, недавно размѣненнымъ между двумя странами, почетный конвой и важный чиновникъ персидскаго двора должны выѣхать до персидской границы для принятія г. Муррея.

— Ферукъ-Ханъ, вѣроятно, поѣдетъ въ Лондонъ для непосредственной ратификаціи англо-персидскаго трактата. Однако-же, можетъ быть, какъ меня увѣрили, пишетъ парижскій корреспондентъ Le Nord, что всѣ эти формальности относительно ратификаціи будутъ исполнены его превосход. персидскимъ посланникомъ въ Парижѣ; но и въ этомъ случаѣ онъ все-таки, прежде отъѣзда своего изъ Европы, поѣдетъ въ Англію. Ферукъ-Ханъ продолжаетъ свои начатые изслѣдованія промышленныхъ центровъ Франціи; говорятъ, что по

возвращены своемъ изъ Лилл, онъ пойдетъ осматривать руанскіе фабрики.

— Въ константинопольскій журналъ Presse d'Orient пишутъ изъ Трапезонта отъ 6 мая:

«Въ прошл ю пятницу, 1-го сего мѣсяца, г. Пелісье, французскій комиссаръ для опредѣленія русско-турецкой границы въ Аш, въ сопровожденіи г. Сельара, секретари посольства, прибыли въ Трапезонтъ на пароходѣ австрійскаго Ллойда Еипетъ. На этомъ же пароходѣ находился и г. Люссонъ, назначенный недавно правителемъ канцеляріи французскаго консульства въ Трапезонтъ.

«Англійскій комиссаръ г. Симмонсъ прибылъ въ этотъ городъ 4 мая на турецкомъ пароходѣ. Турецкихъ комиссаровъ ожидаютъ со дня на день.»

По этому поводу константинопольскій журналъ вводитъ въ слѣдующія разсужденія: «Точное опредѣленіе границъ, говорить онъ, вещь превосходная; но что въ особенности требуетъ настоятельной надобности и исполненія — это устройство повозочной дороги между Турціею и Персіею. Это вопросъ самый жизненный, который правительство не должно терять изъ виду и который требуетъ скорѣйшаго рѣшенія; потому что Россія почти что уже окончила дорогу отъ Редутъ-Кале до Нахичевани (?) и коммерческій транзитъ Персіи долженъ принять это направленіе. Необходимо, чтобы турецкая дорога была какъ можно скорѣе окончена и проходила чрезъ Сюрмене: такимъ образомъ разстояніе до Эрзерума будетъ сокращено, и работы по этому направленію представляютъ менѣе трудностей.»

— Вопросъ о Дунайскихъ княжествахъ съ каждымъ днемъ принимаетъ большіе размѣры въ Константинополѣ. Ежели вѣрить извѣстіямъ, сообщаемымъ во французскихъ журналахъ, излишекъ ревности молдавскаго каймакана, князя Вогоридеса, вызвалъ серьезный кризисъ. Диванъ пораженный энергическими требованіями, составленными г. Талейраномъ и подкрѣпленными, какъ говорятъ, прусскимъ и сардинскимъ комиссарами, понялъ наконецъ, что отставка кн. Вогоридеса сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ уже совершенно необходимою; но въ Константинополѣ еще не увѣрены, чтобы это удовлетвореніе было дано румынскимъ народамъ; потому что высокія вліянія, которыя заставили назначить на этотъ постъ г. Вогоридеса, не смотря на Решидъ-Пашу, кажется рѣшились его поддерживать.

— Турецкій султанъ отправилъ въ Берлинъ особую миссію для врученія прусскому королю знаковъ императорскаго ордена Пшпахъ-пестихара.

— Австрійскіе журналы сообщаютъ много трогательныхъ разсказовъ о сценахъ, которыя были по случаю освобожденія политическихъ плѣнниковъ. Во многихъ городахъ жители добровольно зажали иллюминацію.

— По извѣстіямъ полученнымъ съ мыса Доброй Надежды отъ 28 марта, французскія транспортныя суда и канонерскія лодки прибыли туда на пути въ Китай.

— Графа Нессельроде ожидаютъ въ Берлинѣ, на одномъ изъ первыхъ кройштатскихъ пароходовъ. Онъ остановится въ домѣ русскаго посольства.

Телеграфическая депеша, полученная въ Петербургъ.

Парижъ, 14-го (26-го) мая вечеромъ. Сегодня подписанъ трактатъ о Немпатель, совершенно сходный съ сдѣланными по этому дѣлу предложеніямъ, за исключеніемъ статьи касательно денежнаго вознагражденія, которое отбѣнено по собственному желанію е. в. короля прусскаго. Засѣданіе конференціи открыто было въ три часа и кончилось въ семь часовъ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПУМПИЗМАТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Сообщаю рѣдчайшій, кажется, даже не изданный золотой динаръ, изъ монцъ-кабинета Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Эта монета, въ числѣ многихъ другихъ восточныхъ, разобранныхъ уже г. полковникомъ Бартоломеемъ, передана мнѣ для составленія имъ каталога и можетъ дать понятіе о не обширной еще, но прентересной коллекціи, мало кому извѣстной. Въ недавнемъ только времени эти монеты опредѣлены, какъ я сказалъ, г. Бартоломеемъ, а до того онѣ лежали въ музеумѣ нѣкѣмъ нетронутыми и неразсортированными. Приобрѣтеніемъ большей ихъ части, сколько я знаю, Отдѣлъ обязанъ г. д. с. с. Ханькову, добывшему ихъ въ Гаммадапъ.

Надпись приводимой золотой монеты, съ одной стороны, по срединѣ:

لا اله الا الله وحده لا شريك له

«Имя Бога кромѣ Бога единого. Онъ не имѣетъ сообщника», — и весьма мелкими буквами, сверху:

عدل

а подъ послѣдней строкой:

القادر بالله

имя халифа эль-Кадиръ-билла. Справа вѣчто похожее на لا. Двѣ окружныя надписи, изъ которыхъ во внутренней:

بسم الله حزب هذا الدينار بغزده سنه ثمان واربعماية

«во имя Бога, чеканенъ сей динаръ въ Газнѣ, 408 года (геджиръ).»

Я думаю, что не ошибаюсь, читая названіе города: غزده Газна (столицы Газневидовъ, غزنین), хотя и не имѣлъ еще случая удостовѣриться, такъ ли арабская орфографія этого названія.

На оборотѣ:

محمد رسول الله

«Мухаммедъ посланникъ Божій. — Десница царства и довѣренный религіи» (титулы царя). Надъ этими строками, мелкимъ шрифтомъ: لله

а внизу, тѣмъ же шрифтомъ: ابو القاسم

Вокругъ, текстъ корана: محمد رسول الله ارسله

и прочее. Монета, какъ видно, султана Махмуда Газневида, столь знаменитаго въ исторіи исламизма. Величина она 6-й (по принятому мною масштабу; см. предыдущій замѣтки); вѣсу 1 золотникъ безъ 2 грановъ. Изданный въ Recensio Френъ, единственный динаръ Махмуда только отчасти сходствуетъ съ настоящимъ и чеканенъ въ Нисабурѣ (نيسابور) въ 400 году геджиръ (см. стран. 142).

В. Де-Сенъ-Тома.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» остается весьма небольшое количество экземпляровъ СБОРНИКА этой газеты за 1847 годъ, въ двухъ книгахъ, а также ДОРОЖНИКА, составленнаго для путешествія по Кавказу Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ 1850 году (тогда еще Наслѣдника престола). Книжки сборника можно получать по 1 р. за каждую, а дорожникъ за 50 к. серебромъ; выписывающіе всѣ три вдругъ могутъ адресовать свои требованія въ Редакцію съ приложеніемъ двухъ рублей.

Старшины Нѣмецкаго Собранія имѣютъ честь извѣстить, что въ Воскресенье, 9-го сего іюня, будетъ играть въ саду Собранія музыка, съ 5 часовъ по-полудни.

Артуръ Мартинковъ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ открылъ кондитерскую близъ Михайловскаго моста, въ домѣ Мирзоева. Въ кондитерской этой находятся въ продажѣ разнаго сорта конфеты и печенья лучшаго приготовленія и разныя заграничныя вина; здѣсь также принимаются разныя заказы на кондитерскія приготовленія; все это можно получить за сходныя цѣны.

Въ Содолакахъ, на Новопитутской улицѣ, въ домѣ ротмистра Саркисова, отдается въ наемъ квартира, изъ 4-хъ комнатъ со всеми удобствами. О цѣнѣ узнать въ этомъ самомъ домѣ.

Отдаются въ наймы, по сходной цѣнѣ, ТРИ КВАРТИРЫ ВЪ КОДЖОРАХЪ, на дачѣ полковника Демонкаля; о цѣнѣ спросить чиновника интендантства, Ермолаева.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 6-го: изъ Москвы поручикъ Стоговъ, 8-го: изъ крѣпости Кумыхъ поручикъ Карловъ.

ВЫЪХАЛИ: іюня 5-го: въ Манглисъ полковникъ Пытуховъ, на Царскіе-Колоды поручикъ Левисъ и прапорщикъ Буларинъ. 6-го: въ Пятигорскъ надворный совѣтникъ Масловъ и майоръ Давыдовъ, на Бѣлый-Ключъ поручикъ Апановъ. 7-го: на Бѣлый-Ключъ полковникъ Старыцкій, въ Пятигорскъ подполковникъ де-Саже. 8-го: въ Шемаху коллежскій ассесоръ Гаспаровъ, въ Шушу прапорщикъ Мирза Фазали-бекъ-фатали-бековъ, въ Горы губернской секретарь Абессаломовъ, въ Шамшадильскій участокъ въ С. Бозыатъ прапорщикъ Баба-бекъ-али-бекъ-оглы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

У книгопродавца Г. В. Беренштама, комиссіонера редакцій: газеты «Кавказъ» и Кавказскаго Календаря, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Журнала для Воспитанія и пр., на Эриванской площади, въ д. Зубалова, въ Тифлисѣ, поступили въ продажу:

- 57. Путешествіе по восточной Сибири, П. Булычева, Изд. Русскаго Географ. Общества дѣйств. члена. Часть I: Якутская область, Охотскій край. Спб. 1856 въ 8 д. л. 2 р. 50 к.—2 ф.
— Воспоминанія поклонника святой земли. Спб. 1856 въ 8 д. л. 2-е изд. 1 р. 50 к.—2 ф.
58. Правила и формы о производствѣ сѣвѣтій, составленныя по своду законовъ, мол. асс. Э. Колоколовымъ. 4 изд., безъ перемѣнъ. Москва 1854 въ 8 д. л. 1 р. 25 к.—1 ф.
59. Воспоминаніе священнаго коронованія. Москва, 1856 въ 8 д. л. 56 к.—1 ф.
60. Руководство къ Зоологіи, составленное, по порученію

Примѣчаніе: Гл. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія за всѣми вообще книгами, планами, атласами, картами и пр., кѣмъ и гдѣ бы то ни было опубликованными, на имя Г. В. Беренштама. Всѣ требованія будутъ исполняемы точно и съ первою отходящею почтою.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
4-го іюня.	7 утра.	+ 15,4	+ 12,6	0,70	566 53	З. слаб.	Обл. на гориз.	+ 11,1	+ 24,6
	1 полуд.	+ 21,0	+ 16,2	0,40	565 20	ЮВ. слаб.	— — —		
5-го іюня.	7 утра.	+ 14,3	+ 10,8	0,61	565 87	С. сильн.	Обл. разс.	+ 13,2	+ 23 0
	1 полуд.	+ 22 8	+ 16,3	0,46	563 41	З. слаб.	Обл. разс.		
6-го іюня.	7 утра.	+ 12,4	+ 9,2	0,61	566 42	СЗ. сильн.	Одночно.	+ 10,8	+ 19 3
	1 полуд.	+ 19,3	+ 12,3	0,38	565 34	— — —	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 15,6	+ 10,4	0,45	565 60	— — —	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 9 го Іюня 1857. Ценсоръ А. ЭБЕДИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.